

Василий Никитич ТАТИЩЕВ

(1686–1750)

**М. Д. Мерзленко,
Н. В. Живайкина,**

Московский государственный университет леса

Имя видного русского государственного деятеля Василия Никитича Татищева, одного из первых организаторов горного дела на Урале, географа, историка, геолога и экономиста, известно и по сей день. Он проявил себя как талантливый и инициативный человек, мыслящий неординарно, а главное масштабно, что было очень важно для России первой половины XVIII века. Его по праву можно считать и одним из основоположников лесной науки.

Родился В. Н. Татищев в 1686 году в Псковском уезде. Род Татищевых принадлежал к старинной русской фамилии и вел свое происхождение от князей Смоленских.

Выпускник московской инженерно-артиллерийской школы, В. Н. Татищев главной сферой своей деятельности выбрал военно-административную. Ей он отдал более 40 лет жизни, причем 16 из них — службе в армии, которая пришла на суровые годы Северной войны (1700–1721). В. Н. Татищев участвовал во взятии Нарвы, в Полтавской битве и Прутском походе, не раз оказываясь буквально на краю гибели.

Татищеву принадлежит первый научный обобщающий труд по отечественной истории — написанная на основе многочисленных русских и иностранных источников «История Российская с самых древнейших времен» (1848), который до сих пор является ценнейшим памятником историографии и культуры XVIII века. В. Н. Татищев подготовил первую русскую публикацию исторических источников, введя в научный оборот тексты Русской правды и Судебника 1550 года с подробными комментариями, составил первый русский энциклопедический словарь («Лексикон Российский»). Но наука не была его профессией, скорее — увлечением, страстью, без занятий ею он не мыслит своей жизни.

В 1720–1722 и 1734–1737 годах В. Н. Татищев управлял казенными заводами на Урале, в частности Ягошихинским, который положил начало городу Пермь. Мысля глобально, по-военному стратегически, он считал, что необходимо превратить Урал в крупный центр металлургии России. Его планы осуществились: был основан город Екатеринбург, на востоке страны получила развитие мощная горная промышленность.

Еще при жизни Петра I горным советникам, управляющим приисками и заводами, предписывалось: «В приисках медных и железных руд и в сбережении лесов от неупорядоченной и лишней порубки и от пожаров... иметь наивысшее попечение и смотрение, чтобы за рудами и лесами в заводском производстве не было остановки и заводам опустошения...». Понимая это, В. Н. Татищев в своих «дополнениях» и инструкциях неоднократно ставил вопрос о сбережении лесов.

Он подробно расписывал, как следует их использовать для строительных работ и заготовки дров, чтобы не наносить ущерб естественному возобновлению лесов. Татищев организовал очень недешевое для того времени лесопильное производство с целью экономии хорошего леса, принимал меры по усилению охраны лесов от пожаров.

В 1737 году Академия наук разослала для губернаторов и «прочих управителей» детально разработанный Татищевым вопросник (анкету). Среди других там были и такие вопросы: «Какие деревья разных родов в лесах с плодами и без плодов находятся, и если есть такие, которых в других российских странах не находится и не знают, то оные с их листьями и плодами описать обстоятельно, и ежели есть искусный иконник или живописец, то смалевать...». Кроме того, обращалось внимание на характеристику почв: «Какие природою те земли,

плодоносные ль, яко черные с песком, или иловатые... но сие случается, что в одном уезде не одинаково, и для того можно по местам описать, смотря на большую часть того уезда». Большой научный интерес имеет и такой вопрос анкеты: «В какое время и какое дерево в первых весною лист и цвет показывает и в осень отпадает?» Этот чисто фенологический вопрос, не утративший значения и поныне, поз-

Памятник Татищеву в Тольятти

воляет считать В. Н. Татищева отечественным пионером в фенологии.

В книге «Введение к гисторическому и географическому описанию Великороссийской империи» (1744) читаем: «Лесными деревьями Российская империя перед всеми прочими государствами избыточествует, между которыми дуб, не только в разные строечные и столярные работы, но и к корабельному строению употребляемой, предпочтению достоин есть». Там же приводится перечень и других пород. Татищев писал о широком распространении сосны, ели, березы, липы и пр.; отмечал приуроченность орешника, клена и ясеня, как и дуба, к «теплым провинциям». Для Сибири в качестве характерных пород он называл кедр, лиственницу, пихту. Татищеву были известны некоторые свойства древесины и способы ее использования. Вот как он описывает лиственницу: она «подобна сосне, токмо тверже и так тяжела, что на воде тонет и часто в реках окаменелую находят» — и указывает, что из березовой коры «сидят деготь, из сосны, ели, пихты или лиственницы делают смолы, из которых сосновая наиболее употребительна есть». Татищев установил, что к западу от Урала растут дуб и орешник, а в Сибири «оных и других многих деревьев нет».

Когда в ноябре 1741 года в результате дворцового переворота к власти пришла дочь Петра I Елизавета Петровна, В. Н. Татищев надеялся, что он займет достойное место среди людей, управляющих государством. Но этого не случилось, так как Елизавета не могла простить ему участия в возведении на престол еще в 1730 году Анны Иоанновны. Также государыне не нравились свобода суждений и независимый характер, которыми обладал Василий Никитич Татищев. На протяжении своей жизни он находился как в милости, так и в опале у власть предержащих; однако в опале значительно чаще. Татищев, по словам историка К. Н. Бестужева-Рюмина, «с обширным умом, способным быстро переходить от одного предмета к другому, соединял твердую волю, и если порою и ему приходилось сгибаться перед временщиками, то все-таки и временщики инстинктивно понимали, что этот человек действует не из одних личных видов... и что самое унижение терпит только для того, чтобы не совсем закрыли дорогу его способностям, чтобы он мог принести пользу».

С 1741 по 1745 год Татищев занимал должность астраханского губернатора. По отзыву современника доктора Лерха, встречавшегося с ним в 1745 году, Василий Никитич «говорил по-немецки, имел большую библиотеку лучших книг и был сведущ в философии, математике и в особенности в истории... Он был болезнен и худ; но во всех делах сведущ и ре-

шителен; умел каждому посоветовать и помочь, а в особенности купцам, которых он привел в цветущее состояние...».

Много сведений о научных интересах и занятиях Татищева содержит его переписка с Академией наук, которую он регулярно вел более 20 лет (1730–1750). Выявлено около 200 его писем и официальных обращений в Академию наук, а также к различным ученым, в том числе к П. И. Рычкову и В. К. Тредиаковскому. Василий Никитич, подчеркивая большую роль научных знаний в борьбе с невежеством и суевением, выступал за укрепление связей науки с практикой, за активное участие Академии наук в решении задач экономичес-

кого и культурного развития России. Его научная деятельность — пример бескорыстного служения науке и просвещению. В своих научных занятиях Татищев не искал ни собственной пользы, ни личной славы, а рассматривал их как выполнение долга перед Отечеством, интересы, честь и слава которого были для него превыше всего.

Татищев при всей его колоссальной работоспособности не отличался здоровьем; особенно оно пошатнулось в 1746–1750 годах, когда, будучи в немилости, Василий Никитич находился в ссылке в селе Болдино Дмитровского уезда. Страдая от многих хворей, он искал избавления в целебных свойствах растений, в частности сосны. Так, в письме к И. Д. Шумахеру от 3 мая 1750 года он сообщает: «Сосновый сок я, видя, что верхушки сосновые употребля-

ют в скорбуте, а смолу от многих болезней, рассудил, сок с сосны снимая, собою от скорбута прошлой весны и ныне опробовал, ибо имея не только тяжелую сверботу, но и лишей по телу, а употребляя оной, через 6 дней довольно свободился».

Трудно переоценить вклад В. Н. Татищева в российскую культуру и науку. К сожалению, почти все его труды, в том числе касающиеся вопросов леса, стали публиковаться только после смерти. Многие остались неопубликованным, хранятся в виде деловых бумаг в архивах страны и ждут своего «открытия», в том числе лесоводами-историками.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А. И. Переписка В. Н. Татищева за 1746–1750 гг. // Исторический архив. Т. VI. М.; Л., 1951.
 Бестужев-Рюмин К. Н. Биографии и характеристики (летописцы России). М., 1997.
 Мелехов И. С. Очерк развития науки о лесе в России. М., 1957.
 Портреты историков: Время и судьбы: В 2 т. М.; Иерусалим, 2000.
 Редько Г. И., Редько Н. Г. История лесного хозяйства России. М., 2002.
 Советская историческая энциклопедия. Т. 14. / Под ред. Е. М. Жукова. М., 1973.
 Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М., 1950.
 Федорченко В. И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники: энциклопедия биографий: В 2 т. Т. 2. Красноярск; М., 2000.

Урал